

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 332. 142

С. С. Железняков, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: zh-sergey@yandex.ru)

И. Е. Рисин, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (e-mail: risin@mail.ru)

СХЕМА РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СНИЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ

В статье обоснована необходимость разработки и применения схемы развития и размещения производительных сил региона как инструмента стратегического планирования снижения пространственной социально-экономической асимметрии с учетом опыта российских регионов.

В стратегии территориального развития экономики России авторами отмечается, что должно быть учтено не только современное размещение производительных сил на территории страны, но и определены новые точки экономического роста, которые будут способствовать снижению разрыва в достигнутых уровнях социально-экономического развития субъектов РФ.

Особое внимание уделяется в статье попытке субъектов РФ о вводе в систему стратегического планирования в качестве ее базового элемента схемы развития и размещения производительных сил субъекта РФ и использования как инструмента планирования пространственного развития региона в части снижения пространственной социально-экономической асимметрии. Проанализированы схемы (планы) развития и размещения производительных сил Свердловской, Воронежской областей, Республики Татарстан. В схеме показаны основные параметры развития и размещения производительных сил региона в целом и муниципальных образований на среднесрочный период и долгосрочную перспективу. В качестве объекта прогнозных оценок и рекомендаций по развитию и размещению производительных сил, наряду с крупными городами, определены «управленческие округа», охватывающие территории нескольких муниципальных образований. Ожидаемые эффекты развития и рационального размещения производительных сил зафиксированы посредством целевых индикаторов, значения которых даны в целом по региону, управленческим округам, а также крупным городам, в них не входящим.

Ключевые слова: *схема развития и размещения производительных сил региона, инструмент стратегического планирования, пространственная социально-экономическая асимметрия.*

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] ввел в России систему стратегического планирования, являющуюся сквозной, пронизывающей все уровни публичной власти – от федерального центра до муниципальных образований.

Одним из обязательных инструментов такого планирования на федеральном уровне определена стратегия пространственного развития РФ, которая в регионах должна быть дополнена схемой территориального планирования субъекта РФ [1].

При тесной взаимосвязи названных инструментов полагаем, что существуют

и заметные различия по составу решаемых с их помощью задач. Отметим, что стратегия пространственного развития экономики России призвана учесть не только современное размещение производительных сил на территории страны, но и обосновать новые точки экономического роста, призванные обеспечить снижение разрыва в уровнях социально-экономического развития субъектов РФ [2].

Используемые в региональной практике схемы территориального планирования фиксируют преимущественно сложившееся размещение производительных сил в регионе, дополняя необходимый картографический и аналитический материал разработкой мер по их эффективно-му использованию. Они, как правило, не

имеют явно выраженного акцента на определении новых точек роста и их экономических связей с другими территориями, следовательно, их роль в планировании процесса снижения пространственной социально-экономической асимметрии достаточно ограничена.

В этой связи полагаем востребованным ввод в систему стратегического планирования в качестве ее базового элемента схемы развития и размещения производительных сил субъекта РФ, которая может быть использована как инструмент планирования пространственного развития региона, ориентированного в том числе на снижение пространственной социально-экономической асимметрии.

Для обоснования и раскрытия ее роли обратимся, прежде всего, к российской практике, учитывая, что ряд регионов страны уже имеет опыт применения таких схем.

Одним из первых субъектов РФ, апробировавшим их разработку и применение, стала Свердловская область, в которой схема развития и размещения производительных сил на период до 2015 г. (далее – схема) была утверждена постановлением правительства, Союза местных властей, областного Союза промышленников и предпринимателей, федерации профсоюзов Свердловской области от 31 декабря 2002 г. №1481-ПП/12 [3].

В ее характеристике сфокусируем внимание на важных моментах, имеющих непосредственное отношение к планированию процесса снижения пространственной социально-экономической асимметрии.

1. Схема задает основные параметры развития и размещения производительных сил региона в целом и муниципальных образований на среднесрочный период и долгосрочную перспективу.

2. В схеме в качестве объекта прогнозных оценок и рекомендаций по развитию и размещению производительных сил, наряду с крупными городами, определены «управленческие округа», охва-

тывающие территории нескольких муниципальных образований.

3. Ожидаемые эффекты развития и рационального размещения производительных сил зафиксированы посредством целевых индикаторов, значения которых даны в целом по региону, управленческим округам, а также крупным городам, в них не входящим.

Состав индикаторов включает: оборот организаций по кругу крупных и средних промышленных предприятий дифференцированно по видам экономической деятельности; объем отгрузки товаров по кругу крупных и средних сельскохозяйственных предприятий; оборот розничной торговли; объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования; денежные доходы населения; государственные гарантии бюджетов всех уровней (услуги здравоохранения, образования, культуры, ЖКХ); номинальная начисленная заработная плата одного работника [3].

Оценка опыта Свердловской области необходима не только для учета его достижений при обосновании роли такого инструмента стратегического планирования пространственного развития региона, но и преодоления присущих ему недостатков, в их числе:

– отсутствие в схеме механизмов, посредством которых предполагается осуществить рациональное размещение производительных сил в экономическом пространстве субъекта РФ;

– суженный состав целевых индикаторов социально-экономического развития муниципальных образований, ограничивающий возможности оценки имеющегося и ожидаемого уровня пространственной социально-экономической асимметрии.

Другим примером является программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» (далее – Программа), утвержденная Постановлением

Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.10.2008 г. №763 [4].

В качестве присущих ей позитивных моментов обратим внимание на следующие:

– перечень основных задач программы содержит совершенствование пространственной организации экономики Республики Татарстан, включая сглаживание значительной дифференциации в социально-экономическом развитии ее районов;

– в составе ожидаемых результатов от ее реализации определено сокращение резких различий между муниципальными образованиями региона по уровню жизни, объему и качеству предоставляемых социальных услуг, подъем хозяйства депрессивных территорий;

– в ней даны обоснование перспективной структуры промышленности, АПК, транспорта, строительства, информатики и связи, торговли, образования, здравоохранения в регионе, прогноз ожидаемых трендов изменения качественных и количественных характеристик производительных сил Республики Татарстан [4].

Заметны также недостатки, присущие названному программному документу. Во-первых, в программе определены перспективы размещения производств по территории Республики Татарстан только применительно к сельскому хозяйству и пищевой промышленности. Во-вторых, развитие промышленности в экономических районах Республики (каждый из которых объединяет несколько муниципальных районов), сведено только к увеличению доли производств, соответствующих их промышленной специализации. В-третьих, состав индикаторов, посредством которых оцениваются результаты развития и размещения производительных сил, дает количественные оценки только по региону в целом, без их дифференциации применительно к экономическим районам, тем более отдельным муниципальным образованиям.

Еще одним примером является схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области (далее – план), утвержденная постановлением правительства Воронежской области от 24.07.2015 г. №618 [5]. Этому плану, если его рассматривать в качестве инструмента планирования снижения пространственной асимметрии, присущ ряд позитивных моментов.

1. В составе принципов его разработки определены:

– принцип стратегической направленности, детерминирующий потребность в предвидении необходимых позитивных изменений структуры пространственной экономики субъекта РФ;

– принцип ориентации процессов развития и размещения производительных сил на широкое использование эффективных форм пространственной организации бизнеса;

– принцип организации мониторинга процессов и результатов реализации плана, определяющий потребность в измерении и оценке результатов, формировании информационной базы, необходимой для принятия управленческих решений по коррекции (совершенствованию) управленческой практики. Действие принципа сопряжено с разработкой системы индикаторов, адекватно отражающих цели развития и размещения производительных сил в регионе.

2. План ориентирован на решение комплекса задач, обеспечивающих снижение пространственной социально-экономической асимметрии. В их числе: создание новых «точек» экономического роста на территории региона; формирование производств, обеспечивающих диверсификацию экономики моногородов; расширение сферы действия эффективных форм пространственной организации бизнеса (экономические кластеры, экономические зоны, промышленные округа и др.); создание новых рабочих мест в трудоизбыточных муниципальных образованиях.

3. Реализация плана связывается с достижением множества социально-экономических эффектов, в числе которых: ввод в хозяйственный оборот новых земельных участков, пригодных к сельскохозяйственной деятельности; расширение сырьевой базы промышленности; повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий; интеграция сельскохозяйственных предприятий в создаваемые кластеры агропромышленного профиля; обеспечение роста занятости трудоспособного населения, в первую очередь проживающего в сельских поселениях.

4. Прогнозные оценки развития производительных сил на период до 2030 года даны дифференцированно по их видам (широкий спектр которых включает: трудовые, земельные, водные, инфраструктурные, туристско-рекреационные и др.) применительно к региону в целом, его основным отраслевым и межотраслевым комплексам.

5. Прогнозные оценки размещения производительных сил с оценкой потенциалов их будущего использования даны применительно к управленческим округам, включающим ряд муниципальных образований, в том числе сельских. Фиксация в них «ядра» и «периферии» позволила определить возможные точки роста и их экономические связи с другими территориями округа.

6. Стратегическим вектором развития экономики управленческих округов определена ее диверсификация, результатом которой должно стать обновление их экономического профиля (дополнение традиционной специализации входящих в него муниципальных образований новыми видами деятельности).

7. Перспективы развития и размещения производительных сил в пространственной экономике региона связываются с кластеризацией, предусматривающей как расширение территории базирования действующих кластеров (производителей нефтегазового оборудования, IT-кластер

и др.), так и создание новых (по производству: сахара, молока, мясных продуктов, растительного масла и жиров и др.), абсорбирующих ресурсы разных муниципальных районов области, в том числе относящихся к депрессивным [5].

В числе ограничений, присущих названному стратегическому документу, полагаем возможным назвать следующие:

– малозаметный акцент на возможности использования, наряду с кластеризацией, других механизмов развития и размещения производительных сил в пространственной экономике региона;

– состав индикаторов, используемых в количественной характеристике ожидаемых эффектов, не позволяет дать системную оценку основных результатов снижения пространственной социально-экономической асимметрии (дифференциация муниципальных образований по уровню занятости, доходам населения, жилищной обеспеченности и др.).

Полагаем, что выявленные сильные стороны вышеприведенных программных документов субъектов РФ, сделанные нами акценты на присущие им ограничения позволяют сложить представление о роли схемы развития и размещения производительных сил региона в планировании снижения пространственной социально-экономической асимметрии и раскрыть ее инвариантное содержание в следующих характеристиках:

1) схема развития и размещения производительных сил субъекта РФ – необходимый инструмент системы стратегического планирования, предназначенный для планирования пространственного развития региона, в том числе для определения стратегических задач и основных способов снижения социально-экономической асимметрии;

2) ввод схемы в практику стратегического управления развитием региона позволит:

– обеспечить необходимую корреспонденцию векторов развития производительных сил в России и отдельном ре-

гионе, фокусировку внимания органов публичной власти на перспективных точках экономического роста и формах их пространственной организации в субъектах РФ, привлекательных и значимых для включения в государственные программы Российской Федерации и субъекта РФ;

– сфокусировать внимание органов публичной власти субъекта РФ на векторах и динамике процесса снижения пространственной социально-экономической асимметрии;

– существенно расширить спектр оцениваемых и планируемых параметров развития социально-экономической системы региона;

3) инвариантный состав стратегических задач, постановка которых в схеме ориентирована на снижение пространственной социально-экономической асимметрии, должен включать:

– обновление экономических профилей муниципальных образований;

– создание и развитие новых точек экономического роста в муниципальных районах и городских округах субъекта РФ;

– формирование межмуниципальных экономических связей, в том числе между развитыми и депрессивными территориями;

– обеспечение комплексного развития городских и сельских поселений;

– развитие транспортной инфраструктуры, призванной обеспечить связанность и транспортную доступность всех населенных пунктов;

4) в числе основных способов решения поставленных задач в схеме востребованы:

– кластеризация социально-экономического пространства региона;

– создание территорий опережающего развития (ТОР);

– использование эффективных форм пространственной локализации бизнеса (в их числе индустриальные парки, промышленно-производственные, технико-

внедренческие, туристско-рекреационные зоны, технопарки; бизнес-инкубаторы);

– формирование межмуниципальных объединений, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6];

– использование экономического потенциала сетевых структур (филиалы крупнейших национальных и региональных промышленных, торговых и иных компаний, операционные офисы и филиалы инорегиональных банков и др.);

5) схема должна содержать состав целевых индикаторов, необходимый и достаточный для системной оценки состояния и динамики процесса снижения пространственной социально-экономической асимметрии.

По нашему мнению, его основными составляющими должны стать:

– удельный вес работоспособного населения;

– удельный вес населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование;

– удельный вес занятых;

– уровень общей безработицы (по методологии МОТ);

– среднемесячная заработная плата;

– среднемесячный денежный доход;

– доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;

– доля прибыльных предприятий (организаций);

– обеспеченность жилых помещений: газом, холодной и горячей водой, канализацией, теплоснабжением;

– обеспеченность дошкольными учреждениями;

– доля собственных доходов в общей сумме доходов местного бюджета.

Полагаем, что именно такое инвариантное содержание схемы востребовано в стратегическом планировании процесса снижения пространственной социально-экономической асимметрии в субъекте РФ.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Евченко А. В., Железняков С. С. Управление территориальной социально-экономической асимметрией и обоснование приоритетных направлений развития районов Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2003. – №1. – С. 147–152.

3. Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области до 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.midural.ru>.

4. Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://tatar.info/2008/10/22>.

5. Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.govvrn.ru>.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 окт. 2003 г. №131-ФЗ: [ред. от 03.07.2016]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Получено 19.10.16

S. S. Zheleznyakov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: zh-sergey@yandex.ru)

I. E. Risin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Voronezh State University (e-mail: risin@mail.ru)

SCHEME OF DEVELOPMENT AND PLACEMENT OF PRODUCTIVE FORCES AS INSTRUMENT OF STRATEGIC PLANNING OF DECREASE IN SPATIAL SOCIAL AND ECONOMIC ASYMMETRY

In article need of development and application of the scheme of development and placement of productive forces of the region as instrument of strategic planning of decrease in spatial social and economic asymmetry taking into account experience of the Russian regions is proved.

In the strategy of territorial development of economy of Russia by authors it is noted that not only modern placement of productive forces in the territory of the country shall be considered, but also new points of economic growth which will promote decrease in a gap in the reached levels of social and economic development of territorial subjects of the Russian Federation are determined.

Special attention is paid in article to experience of territorial subjects of the Russian Federation about input in system of strategic planning as its Basic Element of the Scheme of development and placement of productive forces of the territorial subject of the Russian Federation and use as planning tool of spatial development of the region regarding decrease in spatial social and economic asymmetry. Schemes (plans) of development and placement of productive forces of the Sverdlovsk, Voronezh regions, the Republic of Tatarstan are analysed. Key parameters of development and placement of productive forces of the region in general and municipalities for the medium-term period and a long-term outlook, as subject to projections and recommendations about development and placement of productive forces, along with the large cities are shown in the Scheme, the "managerial districts" covering the territories of several municipalities and expected effects of development and rational placement of productive forces are determined fixed by means of target indicators which values are this in general on the region, managerial districts, and also the large cities, in them not entering.

Key word: *scheme of development and placement of productive forces of the region, instrument of strategic planning, spatial social and economic asymmetry*

References

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Евченко А. В., Железняков С. С. Управление территориальной социально-экономической асимметрией и обоснование приоритетных направлений развития районов Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 147–152.

3. Skhema razvitiya i razmeshcheniya proizvoditel'nyh sil Sverdlovskoj oblasti // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2003. – N 1. – S. 147–152.

4. Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://tatar.info/2008/10/22>.

5. Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.govvrn.ru>.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 окт. 2003 г. №131-ФЗ: [ред. от 03.07.2016]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2015 goda [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <http://economy.midural.ru>.

4. Razvitie i razmeshchenie proizvoditel'nyh sil Respubliki Tatarstan na osnove klasternogo podhoda do 2020 goda i na period do 2030 goda [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <http://tatar.info/2008/10/22>.

5. Regional'naya skhema (plan) razvitiya i razmeshcheniya proizvoditel'nyh sil

Voronezhskoj oblasti [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <http://economy.govrn.ru>.

6. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii [Ehlektronnyj resurs]: feder. zakon ot 6 okt. 2003 g. N 131-FZ: [red. ot 03.07.2016]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

УДК 332

И. Н. Булгакова, канд. экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет (e-mail: mmio@amm.vsu.ru)

Ю. В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: vertakova7@yandex.ru)

А. Р. Григорян, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: REandM@rambler.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ РАЗРАБОТКИ И АДАПТАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР

В статье анализируется проблема разработки, адаптации, использования и внедрения рыночных механизмов функционирования интегрированных структур при создании организационных, социально-экономических, финансовых условий их трансформации на уровне кластеров и сетей. Несмотря на широкое освещение в научной литературе механизмов развития, функционирования и управления предприятиями и интегрированными структурами в различных отраслях промышленности отечественными и зарубежными учеными, остаются недостаточно разработанными теоретические и организационные основы самих механизмов их консолидации.

Авторами отмечается, что целевыми предпочтениями являются направления развития кластеров и сетевых структур в регионально-отраслевой экономической системе, которые согласуются со стратегическими задачами трансформации региональной экономики, что обозначено в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2020 года. В статье выявлены основополагающие принципы кластерной политики Воронежской области в промышленном секторе. В исследовании отмечается, что процесс объединения промышленных предприятий в кластерную структуру не может быть заранее спланирован, он проходит по обобщенному эвристическому алгоритму определения допустимых решений, что позволяет в перспективе перейти к эффективной разработке и адаптации интегрированных структур, способных производить конкурентную продукцию.

Проведенное авторами исследование и обобщение теоретических, аналитических и практических источников позволило сформулировать авторское видение концепции разработки и адаптации функционирования интегрированных структур, базирующееся на определении категории «динамично развивающаяся сеть предприятий», выявлении в масштабах общего информационного поля совместных и самостоятельных целей для каждой организации, входящей в интегрированную структуру, выделении ключевых свойств, внедрении экономико-математических методов, определяющих эффективность использования технологий и ресурсов.

Ключевые слова: организационные формы развития, интернированная структура, сеть предприятий, кластер.

В современной практике существует большое разнообразие организационных форм развития и объединения промышленных единиц, различающихся типом отношений между участниками, направлениями хозяйственной деятельности, финансовой основой формирования. Данные различия зависят прежде всего от целей объединения. Интегрированная

структура, по определению Б. Клейнера, представляет собой «хозяйственный субъект, создающий определённый институт, то есть относительно устойчивые по отношению к изменяющемуся поведению или интересам отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значительного периода времени формальные и неформальные